

А. Е. Бусыгин¹

РУССКАЯ КУЛЬТУРА КАК ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Основу российской культуры составляет великая русская культура. Она оказала влияние на развитие культуры многих народов и вызывает большой интерес в мире. Прежде всего это русская литература, музыка, живопись, то есть русское искусство. Русская культура обладает ярко выраженными национальными чертами. Как шло становление и развитие феномена русской культуры? Продолжается ли ее развитие сегодня? Как оно происходит?

В последнее время часто говорят о необходимости уделять особое внимание русской культуре. Высказываются опасения относительно ее сохранения. В условиях современной глобализации подобные вопросы волнуют и представителей других национальных культур. Действительно, если исходить из того, что культура, по определению Ю. М. Лотмана, — это «негенетическая» память коллектива², сохранение культуры возможно только при условии непрерывности нравственной, интеллектуальной, духовной жизни этноса как целого. В современных условиях границы русского мира расширяются, но одновременно многократно усиливается воздействие на русскую культуру со стороны культур других народов, все более интернационализирующейся городской культуры. Возникает опасность размывания этноса, утраты многих черт национальной культуры, перемещение ее важных составляющих из повседневной жизни в музей и на подмостки сцены. Сегодня мы наблюдаем исчезновение национального костюма, исторического фольклора... Поэтому русская культура нуждается в особом отношении.

В прошлом русская культура развивалась, испытывая на себе влияние культур других народов. На протяжении веков она впитывала элементы других культур. В итоге длительного диалога многих национальных культур, с одной стороны, и русской культуры — с другой, к началу XIX века сложилась национальная русская культура.

Почему речь идет о начале XIX века? Здесь мы приведем авторитетное мнение Ю. М. Лотмана: «Это время, когда оформлялись черты новой русской культуры, культуры Нового времени, к которому — нравится нам это или нет — принадлежим и мы»³. Язык А. С. Пушкина — это современный русский язык. М. И. Глинка положил начало русской опере. Сложился образ жизни русского дворянства, которое породило плеяду великих деятелей русской культуры XIX — начала XX века.

¹ Заместитель министра культуры РФ, доктор экономических наук, профессор, действительный государственный советник РФ I-го класса. Автор монографий и статей по проблемам экономической теории, экономическим проблемам федерализма, серии статей по вопросам государственной службы, государственной политики в сфере культуры, книги «О роли культуры в развитии современного российского общества» и др. Награжден орденом Почета, почетной грамотой Президента РФ.

² Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). СПб., 2011. С. 8.

³ Там же. С. 14.

Основы русской культуры сложились в результате взаимодействия славянских племен с другими народами. Известный историк К. Бестужев-Рюмин еще в позапрошлом веке писал в своей работе «Русская история»: «Великоруссы, как все великие исторические народы: римляне, англичане, французы — являются народом смешанным. Славянская цивилизация севера и северо-востока, начавшаяся еще во времена исторические (очевидно опечатка, по смыслу должно быть «доисторические». — А. Б.), успела мало-помалу отождествить с собою разрозненные финские племена»⁴. Эти племена, «растворяясь» среди славян, неизбежно приносили в их быт элементы собственного быта, элементы материальной культуры.

Подобное взаимовлияние культур имеет место достаточно часто. В Среднем Поволжье оно наблюдалось на протяжении XVI–XIX веков по мере колонизации русскими региона, где издревле проживали предки современных татар, башкир, мари, мордвы, удмуртов. Эти народы воспринимали элементы культуры русских (прежде всего материальной), а русские в свою очередь заимствовали элементы культуры у этих народов. Более того, русские переселялись в Поволжье с Севера и Юга, из центральных областей России. В различных регионах русские характеризовались разным говором, различными элементами материальной (расположение построек крестьянского двора, устройство избы, одежда и др.) и духовной культуры (свадебные обряды, традиции и пр.). Еще в середине XX века этнографы по сохранившимся различиям могли реконструировать историю заселения этого края, четко определить, выходцами из каких регионов России являются жители той или иной деревни в Среднем Поволжье. К сегодняшнему дню эти различия практически стерлись.

Продолжим цитировать сочинение К. Бестужева-Рюмина: «Ни летописи, ни предания не знают ни общего истребления финских племен на тех местах, где знал их первоначальный летописец, ни общего переселения их оттуда, а между тем современный этнограф не находит их на этих местах; стало быть, они не перешли, не истреблены, а переродились. Перерождение это началось, как мы заметили, в эпоху доисторическую уже и совершалось медленно и постепенно; медленность эта много говорит в пользу сравнительно мирных нравов наших предков»⁵. Таким образом, предки великороссов абсорбировали финские племена, но при этом воспринимали элементы их культуры, которые постепенно становились для них своими. Следует лишь добавить, что в более поздние времена нрав наших предков перестал быть столь мирным. Очевидно, сказалось влияние монголо-татарского ига.

⁴ Бестужев-Рюмин К. Русская история. СПб., 1872. Т. 1. С. 64.

⁵ В. О. Ключевский писал об этом труде К. Н. Бестужева-Рюмина: «Кто из занимающихся русской историей переносит эту своеобразную книгу с письменного стола на полку! Она ежеминутно надобится как путеводитель при обзоре осматриваемого города» (Ключевский В. О. Сочинения : в 9 т. М., 1989. Т. 7. С. 370).

⁵ Бестужев-Рюмин К. Указ. соч. С. 64.

Одна из характерных черт русского народа — способность воспринимать и делать собственными элементы культур других народов. Еще в юности я заметил, насколько органично создатели отечественных фильмов экранизировали заграничную жизнь любой эпохи — от Средневековья до эпохи Новейшего времени. В то же время смешно было наблюдать попытки иностранных кинематографистов отобразить на экране российскую действительность.

Вот что писал в своем фундаментальном труде «Очерки по истории русской культуры» известный историк и политический деятель П. Н. Милуков: «Такие наблюдатели и судьи, как Белинский и Достоевский, признали в конце концов самой коренной чертой русского национального характера способность усваивать всевозможные черты любого национального типа. Другими словами, наиболее выдающейся чертой русского народного склада оказалась полная неопределенность и отсутствие резко выраженного собственного национального обличья. За границей нередко можно натолкнуться на косвенное подтверждение этого вывода. В наших соотечественниках часто узнают русских только потому, что не могут заметить в них никаких резких национальных особенностей, которые бы отличали француза, англичанина, немца и вообще представителя какой-либо культурной нации Европы. Если угодно, в этом наблюдении заключается не только отрицательная, но и некоторая положительная характеристика»¹.

Но времена изменились. Современные русские люди за рубежом узнаваемы и в большинстве случаев идентифицируются безошибочно. П. Н. Милуков прав в том, что способность усваивать черты иных национальных типов — это свойство скорее положительное, чем отрицательное. Эта способность подпитывает национальную культуру, обогащает ее, придает ей новый блеск, открывает новые грани.

Здесь следует вспомнить дискуссию о том, почему именно Москва стала столицей Российского государства. Общеизвестна точка зрения, согласно которой Москва обладает удобным географическим месторасположением, пересекающимися торговыми путями. Митрополит Иоанн в своем произведении «Русская симфония: Очерки русской историософии» утверждает, что «именно превращение Москвы в центр русского православия определило ее судьбу, до того ничем не отличавшуюся от судьбы других русских городов»².

Также приведем спорную, но не менее интересную концепцию исторического процесса Л. Н. Гумилева: «Причина возвышения Москвы состоит в том, что именно Московское княжество привлекло множество пассионарных людей: татар, литовцев, русичей, половцев — всех, кто хотел иметь и уверенность в завтрашнем дне, и общественное положение, сообразное своим заслугам. Всех этих пришельцев Москва сумела использовать, применяясь к их наклонностям, и объединить единой православной верой <...> Совершившийся на московской земле этнический синтез в фазе

пассионарного подъема оказался решающим фактором. Пассионарный потенциал Москвы “возобладал” над богатствами Новгорода, удалю Твери и династическими претензиями Суздаля»³. Следует согласиться с тем, что это один из важных факторов, повлиявших на возвышение Москвы.

За время многовекового становления русская культура испытала на себе несколько глобальных, всеохватывающих воздействий со стороны иных культур. Эти воздействия можно назвать цивилизационными. За точку отсчета возьмем начало становления российской государственности, 1150-летнюю годовщину которой мы отмечаем в 2012 году. Дата достаточно условная, но является общепризнанной. В будущем году мы отметим 1025 лет со дня Крещения Руси. Таким образом, принятие христианства следует за началом становления государственности. Этот процесс, растянувшийся на многие годы, заложил фундамент современной русской культуры и включал восприятие византийской и греческой культур, становление русской православной культуры. Причем прославление христианства, наставление в вере, разъяснение ее основ стали важными задачами русского церковного искусства, что проявлялось сильнее, чем в других странах византийского мира⁴.

Второе глобальное воздействие на русскую культуру оказал тюркский мир посредством монголо-татар. В этом воздействии несравненно больше негатива, чем позитива. Да, монголо-татары привнесли на Русь основания государственной культуры — точную принудительную систему податей, налогов и пошлин, перепись населения, которая была заимствована ими у китайцев, первые уроки дипломатии. Как известно, европейцы всегда воспринимали московскую дипломатию как восточную, а не западную. Но каждый из этих плюсов содержит минус: не будь Золотой Орды — отношения русских с восточными народами были бы более непосредственными, а дипломатия — более европейской.

В этот период в русский язык вошло много тюркоязычных слов. Но такой вклад в русскую культуру вряд ли можно считать ценным. Иго вызвало к жизни обычай запирает дочерей и жен дома, оберегать их от монголов, которые воспринимали русских как свою собственность. Хитрость, изворотливость, недоверчивость, опасливость, жестокость — черты характера, которые порождались условиями жизни под игом. Но они не сумели кардинально изменить русский национальный характер. Наоборот, в условиях татаро-монгольского ига и в стремлении освободиться от него крепло желание русских к единению. Л. Н. Гумилев пишет по этому поводу: «Этническое значение происшедшего в 1380 году на Куликовом поле оказалось колоссальным. Суздальцы, владимирцы, ростовцы, псковичи пошли сражаться на Куликово поле как представители своих княжеств, но вернулись оттуда русскими, хотя и живущими в разных городах. И потому в этнической истории нашей страны Куликовская битва считается тем событием, после которого новая этническая

¹ Милуков П. Н. Очерки по истории русской культуры : в 3 т. М., 1994. Т. II. С. 14–15.

² Митрополит Иоанн. Русская симфония. Очерки русской историософии. СПб., 2010. С. 102.

³ Гумилев Л. Н. От Руси до России. М., 2004. С. 137.

⁴ Святая Русь : каталог выставки (Третьяковская галерея. Русский музей). 2011. С. 46.

общность — Московская Русь — стала реальностью, фактом всемирно-исторического значения»¹.

Третий глобальный процесс воздействия иной культуры на русскую — это европеизация России, развернувшаяся в эпоху Петра Великого и продолжавшаяся последующие десятилетия. Причем если Петр Великий с утилитарной целью заимствовал вещи и технологии их изготовления, то Екатерина Великая импортировала идеи. Именно в ее царствование в защиту допетровского образа жизни выступил Михаил Щербатов. По его мнению, в результате заимствования идей нравы в России испортились, искренняя привязанность к вере стала исчезать, уступая место лести, «роскошь и сластолюбие положили основания новой власти».

Однако европеизация создала современную русскую культуру и помогла покончить с русским Средневековьем. Культурные горизонты расширились, появились новые смыслы и символы. Русская культура восприняла иностранное влияние, сделала элементы чуждой прежде культуры своими, усилила светскую культурную составляющую. Можно не перечислять всего, что появилось в русской культуре в результате европеизации. Подчеркнем лишь, что именно этот процесс «осовременил» культуру России, вывел ее на мировую арену. Процесс европеизации продолжился и позже — с XVIII столетия он имел непрерывный характер, то усиливаясь, то ослабевая. Однако это до сих пор не подрывало фундаментальных основ русской культуры.

Сближение России с Кавказом также происходило в период европеизации. Поэтому культура кавказских народов оказала влияние на русскую культуру не на «низшем» уровне воздействия на материальную культуру народа (одежда, пища, утварь и тому подобное, хотя это имело место, например, в среде казачества), а на «высшем» — речь идет о литературе, публицисти-

ке, живописи. Кавказская тема стала заметным явлением в культурной жизни России. Можно ли представить русскую литературу без «Кавказского пленника» А. С. Пушкина и «Хаджи-Мурата» Л. Н. Толстого, русскую музыку без «Демона» А. Рубинштейна, а живопись — без «Демона поверженного» М. Врубеля?

Вернемся к пониманию культуры как «негенетической» памяти коллектива. Если есть коллектив, обладающий такой памятью, инокультурное влияние никогда не сокрушит национальной культуры. Вспомним пушкинскую Татьяну Ларину, которая «по-русски плохо знала, / Журналов наших не читала / И выражалась с трудом / На языке своем родном». И в то же время — «Татьяна, русская душою...»

Приведем цитату из романа Л. Н. Толстого «Война и мир» (Т. II. Ч. IV), сцены, когда Наташа Ростова танцует в доме дядюшки после охоты: «Где, как, когда всосала в себя из того русского воздуха, которым она дышала, — эта графинечка, воспитанная эмигранткой-француженкой, — этот дух; откуда взяла она эти приемы, которые *pas de chale* давно должны были вытеснить? Но дух и приемы эти были те самые, неподражаемые, неизучаемые, русские...»

Если есть «русский воздух» (в контексте цитируемых классических произведений русской литературы это русская культурная среда), то нашему обществу не грозит крах культуры вследствие инородного влияния. Но нельзя уповать только на внутренние силы русской культуры. Сегодня она нуждается в поддержке. Современный диалог культур — это не только разговор приятных друг другу собеседников. Реальностью является и конкурентная борьба культур за лидерство. Поэтому культурная политика России должна быть нацелена на создание такой культурной среды, которая позволит сохранить величие русской культуры в соцветье культур современной цивилизации.

¹ Гумилев Л. Н. Указ. соч. С. 146.